

Сибирский поворот 2.0

СЕРГЕЙ КАРАГАНОВ ЛЮБУЕТСЯ ОДНИМ ИЗ ПЕРВОЦВЕТОВ В ПАРКЕ «ЕРМАКОВО ПОЛЕ» — РОДОДЕНДРОНОМ / ФОТО: АРКАДИЙ ЕЛФИМОВ, 7 МАЯ 2023 Г.

От Ермакова поля до Каракорума

Тюменский писатель Анатолий Омельчук встретился с профессором Сергеем Карагановым

Стратегический политолог и политический стратег, концептуальный философ отечественной оборонной политики, Почетный Президент Совета по внешней и оборонной политике, научный руководитель института знаменитой ВШЭ, доктор исторических наук Сергей Караганов прошлым летом впервые побывал в Тюбальске. В гости в свою легендарный парк «Ермаково поле» его пригласил руководитель благотворительного фонда «Возрождение Тюбальска» Аркадий Григорьевич Елфимов.

Их встреча была неизбежна.

Незабываемо!

Тюменский писатель Анатолий Омельчук встретился с профессором Сергеем Карагановым в уютном особнячке ВШЭ на Малой Ордынке. Сибирские впечатления легендарного политолога еще свежи.

Омельчук: Сергей Александрович, вы впервые были в Тюбальске на «Ермаково поле». В Париж едут, чтобы увидеть и умереть. Со стыда, наверное. В Тюбальск же едут, чтобы потом жить с дополнительным счастьем — «Я был в Тюбальске!» Так?

Караганов: Это правда! Я получил от Тюбальска, от «Ермакова поля» и от Аркадия Елфимова, нашего нового друга, огромный заряд позитивной энергии — до сих пор ощущаю. Тюбальск же на семи холмах. Чувашский мыс. Я смотрю на первый холм, где сражался Ермак. Даль потрясающая! Сибирь с него открывается до самого Тихого океана. Совершенно восхитительный человек Елфимов! А история, которую он раскрыл, про великого летописца, картографа, который создал Тюбальский Кремль. Семён Ульянович Ремезов был известен и до этого, но именно Аркадий Григорьевич зацепил его по-настоящему и поставил в ряд величайших людей России. Всё это увидеть, чтобы глубже понять: Сибирь — путь России. Я это знал-веддал, по своим геостратегическим, экономическим, военно-политическим расчетам, но ощущение того, что Империя России состоялась в Сибирии, у меня укрепилось в Тюбальске. «Ермаково поле» — ландшафтный шедевр. Лучше не встречал. Незабываемая совершенно история. Сибирь хороша тем, что это — квинтэссенция лучшего в русском характере. Открытость — религиозная, культурная, духовная. Мы уникальный — в этом смысле — народ. Елфимов поставил меня на концерт, который армянская диаспора устраивала в польском костеле. Приходим: армяне сидят, польский костел, который построили сыльные поляки. И начинается: я с женой, с друзьями — выходит молодой парень, армянин, рассказывает: «Мой отец ремон-

тировал этот костел, и я перешел в католичество. Но я русский гражданин, буду играть вам Вивальди и Баха». Неожиданное ощущение величия Сибирии — в польском костеле абсолютно русский армянин играет итальянца Вивальди и немца Баха. Просто дух захватывает. Остается на всю жизнь. Понимаешь, здесь всё лучше, что есть в России, «заварка», я бы так выразился, лучшего в России.

Омельчук: «Ермаково поле» — уникальное явление? Или есть что-то сравнимое в пределах нашей отчизны? В мире?

Караганов: Я не могу сравнить. Ермаково поле — это моя Родина, находясь в других местах, я не мог такого родного почувствовать. Если проводить параллели в России, есть еще два места: Пушкинские горы и Поленово, где я живу. Совершенно замечательное место. Это такая квинтэссенция русской культуры, русского духа, русской истории! Мы знаем историю возрождения «Михайловского», которое было уничтожено. В Поленово то же самое — в этих исконно русских местах постоянно происходили бесконечные войны. Познакомился с молодыми ребятами, они там искали исторические желез: у них коллекция топоров была, 21 топор. Из них только 2 деловых, по хозяйству, дрова колоть, остальные все — боевые. «Ермаково поле» — наша история, концентрация русского сибирского духа. Меня больше всего потрясли не памятники, великопленные памятники, прекрасные, а часовня во имя Дмитрия Солунского. Она построена Аркадием в старорусском стиле, и выглядит как — абсолютная ракета! Космические русские наши предки возводили храмы-ракеты. Русский верующий заходил в свою церковь-ракету и возносился в небеса. Сам Елфимов — главная достопримечательность Тюбальска.

Омельчук: ..и вся Сибирь!

Караганов: Конечно. Я не так много людей в Сибирии знаю, но он — потрясающий. Мы с ним теперь дружим чрезвычайно.

Омельчук: У Аркадия Григорьевича подвигов больше, чем у хваленного мелкого греческого забияки Геракла. Главный подвиг «сибирского Аркадия» — на Ваш взгляд?

Караганов: Я, ну естественно, не всё знаю. Но елфимовское, достоевское «Евангелие» — абсолютно гениально. Мало того, что так придумать, понять, сделать, за этим же стоят огромные усилия и креатив его сподвижников.

Омельчук: Всё начинается с гениального замысла?

Караганов: Замысел важно претворить в жизнь, а дальше он множится. Когда познакоми-

лся с елфимовским «Евангелием» уже знал историю, что Федор Михайлович каждый практически день читал своё Евангелие, делал там пометки, а потом это всё отражалось в его творчестве. Я по-новому понял Достоевского. Сейчас я перелюбливаю «братьев Карамазовых» и везде вижу отголоски Евангелия. Совершенно по-другому начинаю понимать Достоевский — самый русский писатель. Для меня елфимовское издание открыло совершенно новые, глубинные пласты...

Омельчук: Достоевский глубоко раскрылся только в издании Елфимова?

Караганов: Совершенно. Я сейчас буду всячески пропагандировать и помогать, потому что достоевское «Евангелие» — не для элиты. Это нужно для людей образованных. Вот я вроде бы образованный, но я до этого не переживал, не чувствовал.

Омельчук: Духовная элита в России осталась, надеюсь, есть?

Караганов: Есть, и будет расти снова. Сейчас идет её возрождение.

Омельчук: Эпоха Возрождения, но всё равно её будет немного? Штучно?

Караганов: Конечно. Ну а как. Но — с другой стороны — можно ведь элиту, настоящую элиту, если целенаправленно работать, то выращивать, подращивать. Просто нужно понять, для чего мы живем. Если мы когда-нибудь решим, что мы народ-богосеи и мы должны в себе воспитывать Бога, то у нас появится гораздо больше людей, если мы будем так воспитывать мировоззренчески себя и других. В принципе человек же создан по образу и подобию божьему. Если он просто поймет, и мы все поймем это.

Омельчук: Воспитавший Вас Тюбальск — расположен на семи холмах. Случайностей в таких избранных местах планеты не бывает — как считаете, есть вариант у самого Тюбальска стать столицей евроазиатской России? И, чем Бог не шутит, прямо в XXI веке?

Караганов: Я об этом всё время думаю — уже долгие годы. Но не про Тюбальск. Я знал и считаю, что России нужна третья столица. Я этим занимаюсь уже 15 лет. Раньше были всякие обсуждения, ломали копыта редкие люди. Сначала все-таки думали (и я даже об этом писал), если бы Пётр I жил сейчас, то он построил бы столицу в районе Охотска на Тихом океане. Но потом, я понял, что третья столица России в Сибирии, безусловно, нужна, это нужно делать уже в течение ближайших лет. Я надеюсь, что это будет сделано.

Омельчук: Но пока, по Караганову, у Тюбальска шансов немного?

Караганов: Немного пока. Знаете, почему? Исторически — да, Тюбальск, столица Сибирской губернии, но есть проблема. Самое лучшее место для современной столицы — где-нибудь в районе Красноярска, в Минусинской котловине. Во-первых, там...

Омельчук: Ну тынет Караганов в ленинское Шушенское!

Караганов: Нет! Не в Шушенское...

Омельчук: Сама Минусинская котловина! Сибирская Швейцария, Саянский Эдем?

Караганов: Да, это правда. Но ведь Тюбальск перестал быть великой столицей великой губернии в результате борьбы, которая велась во второй половине XIX века — ближе к концу. Железная дорога пошла не через Тюбальск. Есть даже такая легенда, что тогдашние тюбальские купцы даже взятку давали, чтобы Транссиб не шел через Тюбальск. Это была стратегическая ошибка, потому что железная дорога и все дороги прошли южнее.

Омельчук: Тюбальские купцы не ошибались, они заблуждались — но они смотрели на мир со своей колокольни.

Караганов: Но в результате исторически ошиблись. Может быть, и...

Омельчук: Любая столица — это всегда жуть больше суеты, чем нужно.

Караганов: Конечно. Им и так хорошо у себя было. Опять же в Сибирии есть потрясающие места. Тюбальск восстанавливается. Есть же Кяхта, которую сейчас говорят, возрождают. Там тоже интересно.

Омельчук: Вернёмся на Ермаково поле. Уместен ли там такой фундаментальный памятник — «небесному ярлыку»? Скажем, великий Чингисхан — сын сибирячки, прекрасной Оэлуун — передает «небесный ярлык» Иоанну Васильевичу, которого мы знаем как Грозного, на самом деле Иоанну Мудрому. А подальше, как бы фоном — всадник — князь Александр Невский, скачущий «навстречу» русскому солнцу Востока. На Ермаково поле — монументальная «Эстафета империй».

Караганов: Для меня эта идея нова. Знаете, почему? Потому что мне казалось, что если такой памятник ставить, то там должен быть — Пётр Великий, который все-таки создал и формально удерживал Российскую империю. Конечно, он затеял западное путешествие, но он не собирался его делать столь длительным.

Омельчук: Он оформил империю, а создал, скажете мне, Иван Васильевич Грозный.

Караганов: Заложил основы. Заложил основы...

Омельчук: ...заложил основы Александр Ярославич, Невский... своим азиатским визитом за «небесным ярлыком» на власть в Орос-Улусе в Каракорум.

Караганов: Это был шок — ход Ивана Грозного. Мы до конца не знаем, насколько были свободны казаки. Но Сибирь сделала Россию потенциальной империей. Присоединение Сибирии.

Омельчук: Воссоединение Сибирии. Присоединение. Воссоединение? Присоединение. Если считать, что воссоединение — это с точки зрения воли божьей. А тогда — присоединение к российскому государству.

Омельчук: Сибирь в составе единого государства, в которое входила вся Русь европейская — это середина 13 века. Единое государство, Союз государств, империя Чингисхана, Великая монгольская (Сибирская) империя.

Караганов: Пётр за счет сибирских денег в значительной степени создал русскую армию, которая начала бороться всех западных супостатов. Все-таки мы еще слабоваты были до него. А Пётр взял сибирские деньги... Мы знаем, что один караван из Кяхты приносил достаточно денег, чтобы полностью обмундировать и вооружить целый полк. Таких караванов шло по несколько штук в год. По-моему, полтора десятка. Там воровали, естественно, много, но всё равно оставалось много денег в императорской казне. На эти деньги Пётр создал современную армию, которая могла отразить все западные походы к захвату России, начиная с Карла Двенадцатого, потом Наполеона. Другое дело, что мы задержались в этом «европейском путешествии», его следовало заканчивать где-то в начале XX века. Но это уже не вина Петра — так получилось. Но это уже другая история.

Омельчук: Уральский, екатеринбургский профессор филологии Л.П. Быков, прочитав мою книжку «Россия начинается с восхода» закончил размышление о ней таким пассажем: «Российская империя периода своего расцвета достойна быть образцом и примером при создании единого планетарного государства». А Вы как считаете?

Караганов: Замечательная идея — она мне крайне близка. Кроме одного...

